

«УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

Церкви и часовни Истринского района, разрушенные в годы советской власти

УСПЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В СЕЛЕ ОНУФРИЕВО

На юго-западной окраине Истринского района находится старинное село Онуфриево (ранее оно входило в Рузский уезд). Здесь, на высоком берегу Тростенского озера, до Великой Отечественной войны стояла церковь Успения Пресвятой Богородицы, украшавшая своим видом окрестности. О времени постройки каменного храма достоверных сведений нет, но из документа, датированного 1504 годом, известно, что прежде на этом месте находилась Ануфриева пустынь (в старых документах название писали по-разному, как правило, через букву «А», а иногда и вовсе «Анофриево»). Какая в то время в монастыре была церковь – каменная или деревянная – не известно. В 1658 году обитель приписали к Саввино-Сторожевскому монастырю. И в составленной по этому случаю описи сказано, что в монастыре тогда была «каменная церковь во имя Успения Пресвятыя Богородицы, с приделом во имя Онуфрия Великаго, с каменною колокольнею».

В более позднем документе указано: «В прошлом во 185 (1677) году прибыла вновь и обложена данью церковь Успения Божией Матери каменная в монастыре Онуфриевой пустыни». Слова «прибыла вновь» можно трактовать как «построена заново». А потому, за неимением других достоверных сведений, дату – 1677 год – можно считать годом постройки каменной церкви в Онуфриево. Определенные сомнения в правильности такой датировки имеются, основанные, в большинстве своем, на внешнем виде храма – на сохранившихся фотографиях он не очень похож на постройку ранних времен. Вполне вероятно, что позднее Успенская церковь была перестроена, а возможно и вовсе снесена, а потом отстроена заново. Однако документов, подтверждающих это, пока не обнаружено.

Когда был закрыт монастырь на Тростенском озере, доподлинно не известно. Вероятно, это случилось около трех веков назад. Братья Холмогоровы в своих трудах писали так: «В 1705 году Онуф-

риева пустынь названа селом, в котором числилось 40 дворов крестьян». Так или иначе – монастырская Успенская церковь на рубеже XVII и XVIII веков стала приходской. А село было названо по имени бывшего монастыря.

В документах XVIII века Успенский храм практически не упоминается, лишь в конце столетия

Храм Успения Богородицы в селе Онуфриево. 1940-1941 годы. Из фондов музея «Новый Иерусалим».

стали снова писать о нем. В клировой ведомости церкви за 1785 год значилось: «Рузской округи, Звенигородской десятины село Ануфриево, в нем церковь во имя Успения Пресвятыя Богородицы с одним приделом, каменная, в ветхости, утварию средственна. Священник Петр Васильев, грамоту и указ имеет. Оное село экономическое. Приходских дворов 150, крестьян мужеска пола 520, женска пола 522. Записных раскольников в оном приходе не имеется».

Село Онуфриево находится на западе от Москвы – на направлении, откуда наступал Наполеон в 1812 году. Многие солдаты и офицеры наполеоновских войск были атеистами и не щадили церквей,

грабили их и разоряли. К счастью, эта беда не коснулась онуфриевского храма. Вскоре по завершении военных действий благочинный докладывал начальству: *«Церковь Успения Пресвятой Богородицы с приделом преподобного Онуфрия, каменного здания, состояла в целости. Престолы, жертвенники и на них одежды и срачицы также целы, священные антиминсы сохранены священником Иоанном Михайловым при себе. Церковь освящена малым освящением 2 марта 1813 года»*. Вся основная утварь была сохранена священником и церковным старостой, при приближении неприятеля они отъехали за 120 верст и взяли ее с собой.

Храм от войны с французами не пострадал, но требовал ремонта по причине естественного старения. В 1817 году настоятель храма отец Иоанн Дмитриев подал в Московскую Духовную Консисторию прошение: *«Означенная наша Успенская церковь, хотя каменного здания, но не имеет никакого приличествующаго храму Божию благолепия, а именно: иконостас в ней весьма ветх, святые иконы от сырости расклеились и полиняли, пол выстлан по земле простым кирпичом, стены не оштукатурены, окны весьма низки, и церковь вообще вся весьма сыра, крыша на ней деревянная и не покрашена, ризница и утварь церковная весьма бедна, погост оградой не обнесен»*. Не сразу, но некоторые ремонтные работы были выполнены. Так, в клировой ведомости за 1823 год отмечалось, что *«иконостас отделан новый внутри. Но снаружи церковь еще не оштукатурена и крыша на ней деревянная приходит в ветхость»*. В течение трех последующих лет деревянную крышу заменили железной.

В судьбе Успенского храма было много удивительных событий, аналогов которым трудно найти на Истринской земле. Например, в 1820-1840-х годах в Консистории производилось необычное следственное дело, куда с жалобой обратился клир Успенской церкви. Дело в том, что при подготовке к строительству храма Христа Спасителя в Москве встал вопрос о транспортировке по рекам строительных материалов. Для этого решено было поднять плотину на Тростенском озере. В итоге оказались подтоплены его берега, где находились церковные земли Успенского храма: *«7 десятин 695 саженой луговой и 5 десятин болотной находятся в потопе»*. После рассмотрения жалобы решено было выплатить клиру компенсацию. Однако только в 1840 году было *«выдано вознаграждение 144 рубля серебром»*, а вопрос с землей решили лишь десятилетие спустя – онуфриевскому храму отвели 33 десятины земли, принадлежавшей бывшей церкви в сельце Загорье.

Еще одним удивительным событием в жизни Успенской церкви является случай со старой ико-

ной. В 1850 году в Московской Духовной Консистории слушали дело *«Об иконе Преподобных Онуфрия, Макария и Петра, внесенной в приходскую церковь села Онуфриево по прошению крестьянки Матрены Ивановой и оглашенной явленной»*. По словам крестьянки деревни Карасино Матрены, она неоднократно *«видела во сне некого старого инока, который повелел ей отыскать помянутую икону над церковью и потом совершить молебен на кладезе с водоосвящением о месте ея. В случае же неисполнения приказа сего, явившийся инок угрожал поразить ее слепотою»*. С помощью местного священника Петра Петрова среди хранившихся под крышей старых ветхих икон была обнаружена та, которая являлась во сне. Она была вынесена и 25 июня отслужили молебен с водоосвящением при кладезе села Онуфриево. После молебна икону внесли обратно в храм, и вскоре к ней стали приходиться *«для молебствия»* прихожане из разных приходов, о чем было доложено епархиальному начальству. В Консистории решили проявить осторожность, молебнов не запрещать, но еженедельно подавать рапорты о происходивших чудесах, если таковые будут. По истечении нескольких месяцев ее решили забрать в Москву: *«Сию икону во избежание могущих открыться неосновательных разглашений, истребовать из церкви села Онуфриева и отослать в Чудов монастырь для хранения с подобными»*. Прихожане остались недовольны тем, что забрали их икону, и просили хотя бы написать список с нее. Что было дальше – мы, увы, не знаем.

В течение XIX века приход села Онуфриева постепенно увеличивался: в 1823 году прихожан было 1481 человек, через два десятилетия их стало уже 2001, а еще через 30 лет число достигло 2325 душ. По этой причине храм мог быть отнесен ко второму классу штатного расписания, где добавлялся второй священник и еще один дьячок. Но священнослужители такого расширения, видимо, не желали, так как это сказало бы на их доходах, а с приходскими требованиями они успешно справлялись сами. Приход рос, Успенская церковь постепенно становилась тесной. Как отмечал в 1881 году настоятель, *«храм их в некоторые двенадцатые праздники не вмещает в себя молящихся, что неприятно отражается на прихожанах особенно в зимнее и холодное время, ради чего и оставляют церковную службу»*. В итоге была расширена трапеза Успенской церкви.

Но и этого скоро стало мало. В апреле 1905 года причт получил одобрение *«расширить храм и пристроить придел... и переместить полудуховые печи»*. Через год в Успенском храме устроили систему духового отопления, а к северной стене церкви пристроили придел в честь Святителя Николая Чудотворца на средства прихожан *«в ознаменова-*

ние сохранения драгоценного здоровья Государя Императора Николая II». Вскоре работы были окончены, 2 ноября 1908 года придел освятили, а спустя два года епархиальное начальство разрешило «окрасить и расписать картинами внутренние стены всего храма и вновь пристроенного придела». Часть денег на роспись храма пожертвовал церковный староста – крестьянин Гавриил Моисеев.

Среди архивных документов сохранилась метрика, составленная в конце XIX века и подробно описывающая архитектурные особенности Успенского храма: «Церковь квадратная, одноэтажная. Колокольня на ярус возвышена в 1886 году. Построена из кирпича на фундаменте из белого камня. На церкви глава одна, обита жестью. Яблоко вызолочено. Крест железный, вызолоченный, 4-х конечный с завитками. На колокольне колоколов шесть. В большом весу 133 пуда 35 фунтов, перелит в 1848 году». В том же документе приведено и описание интерьера: «Алтарь отделяется каменной стеною с двумя пролетами. Приделов два, оба в ряд. В алтаре и в храме пол из лещади, в трапезе чугунный. Иконостас нового образца с колоннами, резной из дерева. Резьба помещена на светло-розовом фоне. Ярусов иконостаса четыре. Есть медная доска, вложена в стене с надписью о погребении полковника Мещанкова».

В приходе Успенской церкви села Онуфриево во второй половине XIX века была традиция проводить крестные ходы. Первый – «в день Пятка пред 20 днем июля месяца» из сел Аннино и Михайловское на реке Озерне, второй – 22 июля из сел Никольское-Гагарино, Козлово и Покровское-Шереметьево. «Сии ходы получили свое начало в 1848 году, когда азиатская холера особенно свирепствовала в сих селениях, так что многие дома остались без обитателей. Видя особый гнев Божий, жители пожелали совершить соборную молитву к Богу и пригласили причты с иконами упомянутых церквей, и соборная молитва их была услышана, и смертность от холеры прекратилась». В начале XX века эта славная традиция продолжилась: в «Московских церковных ведомостях» перед самой революцией писали о крестном ходе из села Борзцево с ночевкой и службой в храме села Онуфриева и о многодневном (в 106 верст) из того же села в Саввин монастырь в 1916 году: ход «31 мая в 7 час прибыл в село Онуфриево, где после встречи местным причтом было совершено вечернее богослужение при пении хора паломников. На другой день в 3 часа утра – литургия, краткий отдых и в 6 часов паломники отправились в путь в Новый Иерусалим».

Отдельной похвалы заслуживал хор Онуфриевской церкви. В 1886 году в «Московских церковных ведомостях» автор заметки писал: «С удовольствием

услыхали мы почти монастырскую службу: стихиры пелись с возглашениями канонарха; в пении, кроме мужчин взрослых и большого числа мальчиков, очень внятно и толково читавших во время службы положенные молитвы, принимали участие и девочки, ученицы школы». Церковному пению детей в земской школе начал безвозмездно обучать диакон Успенского храма Димитрий Протопопов. При этом особо отмечалось, что такой примечательный хор оказался в обычной сельской церкви. Как нам известно, из сел, бывших на территории современного Истринского района, только хор церкви Ивановской суконной фабрики, организованный и содержавшийся на средства Павла Григорьевича Цурикова, удостоивался подобной похвалы современников.

Перед революцией село Онуфриево входило в состав Никольской волости Рузского уезда. К Успенской церкви была приписана каменная часовня в сельце Загорье, построенная в 1904 году иждивением крестьянина деревни Егора Павловича Сорокина взамен пришедшей в ветхость деревянной. В приход, помимо самого села, входили упомянутое сельцо Загорье, а также деревни Бочкино, Денисиха, Дмитровка, Карасино, Ордино, Ремянники, Сафониша, Шеино. Всего в приходе числилось: 366 дворов, 929 мужчин и 1049 женщин. Причт церкви в 1916 году составляли священник Николай Леонтьевич Давыдов, диакон Владимир Вячеславович Любимов и псаломщик Сергей Александрович Грузов.

Успенская церковь в Онуфриеве при советской власти разделила участь тысяч других храмов по всей России. По соглашению с волостным Совдепом ее передали общине верующих «в бесплатное пользование». В 1921 году церковный совет в составе 34 человек подписал с представителями власти типовой договор. Через год из храма изъяли церковные ценности, согласно описи: две дарохранильницы, пять крестов, две крышки и углы от Евангелий, три сосуда и три прибора одной лжицы, кадило, десять лампад. В итоге было изъято серебра общим весом 27 фунтов 20 золотников (более 11 килограммов). В 1926 году был повторно подписан договор с религиозной общиной села Онуфриево.

Сам храм в Онуфриеве еще долгое время оставался целым. И даже попал в 1932 году в список памятников архитектуры Истринского района. Но в феврале 1941 года вышло постановление Мособлсовета: «Учитывая, что церковь в Онуфриеве бездействует и население ходатайствует о ее закрытии, разрешить Исполкому Ново-Петровского Райсовета церковь в селе закрыть, а здание переоборудовать под школу». Дальнейшую судьбу храма предопределило его расположение – он стоял на высоком берегу Тростенского озера и хорошо был виден издали, особенно с западной стороны, откуда наступал враг,

рвавшийся к столице. То, что раньше было украшением храма, теперь сыграло трагическую роль. В ходе битвы за Москву, при отступлении наших войск осенью 1941 года, по приказу комиссара первого ранга Михаила Сорокина из корпуса генерала Доватора Успенская церковь в Онуфриеве была взорвана. Командиры Красной армии посчитали, что она может послужить фашистам ориентиром для ведения артиллерийского огня. По одной из версий, комиссар написал жителям села расписку, что после войны храм восстановят. В некоторых современных изданиях авторы утверждают, что после взрыва «на месте церкви образовался пруд», однако это не верно: на найденной архивной фотографии 1906 года четко видно, что пруд рядом с храмом существовал еще до революции.

Оставшиеся после взрыва руины храма были использованы позже для строительства дороги, а остатки разобрали местные жители для своих нужд и частично сбросили под откос в сторону озера, где сохранилось до сих пор несколько кирпичных фрагментов разной величины. После войны по приходскому кладбищу прошел песчаный карьер, но непосредственно место бывшего храма осталось нетронутым. Некоторое время спустя там, где прежде стояла церковь, была построена колхозная конюшня. Но, как нам рассказала местная жительница Александра Тихоновна Бубнова, «*ее в 1983 году разрушил ураган. С тех пор уже это место постройками не занимали*».

В 2004 году село Онуфриево готовилось торжественно отметить свое 500-летие. При подготовке к юбилею жители села провели несколько субботников, на другое место были перенесены сараи, очищена и выровнена площадка, где прежде стояла церковь. И 26 июня 2004 года по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия состоялся

чин закладки нового храма-часовни в честь Успения Божией Матери. Территорию строительства оградил забором, в центре участка установили деревянный крест. Газета «Истринские вести» писала: «*Селу из районного бюджета были выделены 500 тысяч рублей.*

По желанию жителей села, эти деньги решено было направить на работы по строительству храма-часовни в честь Успения Пресвятой Богородицы». В 2005 году в проектной мастерской «Русская реставрация» был заказан проект кирпичного храма-часовни, который в том же году и был выполнен. Планировалось вскоре начать постройку нового храма. Но, к сожалению, спонсоров не нашлось, а для местного населения это оказалось неподъемной задачей. Увы, не все добрые дела делаются скоро. Остается надеяться, что рано или поздно (хотелось бы конечно первое) на этом месте появится новый храм Божий – ведь село Онуфриево и сегодня многочисленное, потребность

Памятный крест на месте Успенского храма. Современное фото.

в богослужениях у местных людей есть.

Успенская церковь примечательна еще и тем, что в ней молилась и около нее была погребена блаженная Сашенька. О ней помнят местные жители, приезжают к ее бывшей могилке, которая находилась как раз на той площадке, что огородили забором, и чудом это место не оказалось уничтоженным карьером. В селе Дарна, куда в 1996 году были перенесены останки блаженной, красиво обустроено нынешнее захоронение Сашеньки, за ним ухаживают. Вот бы в такой же благолепный вид привести и прежнее место ее упокоения, которое незнающий человек вряд ли сам обнаружит. А еще лучшей памятью о блаженной стал бы новый храм или часовня в селе Онуфриево. Ведь другого такого святого человека на нашей Истринской земле мы не знаем. Тем более что зимой 2017-2018 года исполнится 100 лет со дня ее кончины. Хорошо бы к этой дате успеть...

* * *

Просим всех, кто может дополнить вышесказанное, а также поделиться сведениями об утраченных церквях и часовнях Истринского района, связаться с нами по электронной почте nspnsp@mail.ru или по местному телефону 5-01-10. При подготовке публикации использованы материалы дореволюционных и современных изданий, документов центральных архивов России и сайта «Утраченный Божий Дом» (www.istra-ltc.ru), на котором можно найти все номера данного издания.

Сергей Мамаев, Сергей Носиков, диакон Павел Малкин